Текст · 14 апреля 2026, 10:42
Павел Васильев,

Агент Вероника против Джокера. Ростовскую активистку давно подозревали в работе на ФСБ — «Медиазона» смогла это подтвердить

В Южном окружном военном суде прокурор запросил сроки для молодых активистов Ивана Благодатских, Ильи Кудинова и Ахмеда Рамалданова — от 9 до 11 лет строгого режима с отбыванием первых трех лет в тюрьме.

По версии следствия, в первые дни 2023 года они собирались поджечь райвоенкомат в Ростове, чтобы сорвать мобилизацию. В ночь несостоявшейся атаки вместе с Благодатских, Кудиновым и Рамалдановым задержали их близкую подругу Веронику Горецкую. Девушку отпустили без обвинений, ее фамилия не упоминается в обвинительном заключении. Вместо этого в деле фигурирует засекреченная свидетельница «Иванова», которая познакомила между собой несостоявшихся поджигателей и с самого начала участвовала в подготовке к вылазке. Сопоставив показания «Ивановой» и интервью, которые Горецкая давала журналистам под своим именем, «Медиазона» готова утверждать: это один и тот же человек.

Около двух часов ночи 3 января 2023 года таксистка Елена Татарова забрала из Университетского переулка в Ростове-на-Дону четырех человек. Всего через пару минут дорогу ей перегородил белый микроавтобус, из которого выскочили несколько

мужчин, окружили машину и приказали всем выйти. Они представились сотрудниками ФСБ, а Татаровой велели[1] постоять в сторонке и не путаться под ногами, пока «проводятся оперативно-розыскные мероприятия».

На пассажирских местах в такси сидели 21-летний Ахмед Рамалданов, его ровесница Вероника Горецкая и 18-летние студенты колледжей Иван Благодатских и Илья Кудинов. В ту зимнюю ночь друзья ехали к райвоенкомату на Коммунистическом проспекте[2] — по версии следствия, чтобы забросать его коктейлями Молотова. Так молодые люди рассчитывали помешать мобилизации и отправке российских солдат в Украину. Четыре бутылки со смесью бензина и растительного масла лежали в рюкзаке Горецкой, но упаковал и вез его Рамалданов.

До военкомата никто из четырех пассажиров так и не добрался, а в СИЗО оказались только трое. Благодатских, Кудинова и Рамалданова обвинили в покушении на теракт группой лиц[3]. Кроме того, Благодатских и Кудинову вменили вербовку людей для теракта[4].

Студентка юрфака Вероника Горецкая избежала ареста. В среде политических активистов Ростова-на-Дону многие тогда сочли, что этому может быть только одно объяснение — девушка сотрудничает с ФСБ.

Это предположение возникло не на пустом месте. Горецкую давно подозревали в тесных связях с

силовиками: один ее приятель угодил за решетку, другого отправили на принудительное лечение.

Вероника все отрицала. И хотя ее объяснения часто были путаными и неубедительными, до последнего времени ей удавалось отводить от себя подозрения.

Добровольное участие. Как силовики узнали о готовящемся поджоге

Внедрение агентов в оппозиционные группы — обычная практика спецслужб. Пенсионер Андрей Фогель вел в Нижнем Тагиле домашние семинары по социализму. Их завсегдатай, профсоюзный активист Павел Сергиеня, приходил на встречи с диктофоном и сам же заводил разговоры об «акциях устрашения». В итоге Фогеля обвинили в попытке создать террористическую ячейку[5] и отправили на принудительное лечение.

Иногда провокатор играет роль близкого друга и в нужный момент подталкивает доверившегося ему человека. В деле 19-летней Валерии Зотовой из Ярославля, приговоренной[6] к 6 годам колонии за несостоявшийся поджог сельской администрации, ее мнимая сообщница оказалась завербована ФСБ.

По похожему сценарию развивалась история Благодатских, Кудинова и Рамалданова. На следствии активисты признавались[7], что действительно хотели спалить военкомат. Но силовики вряд ли бы узнали об их планах, если бы не приятельница молодых людей,

которая стала информатором ФСБ — как утверждало обвинение, по собственной инициативе.

В рамках ОРМ девушке присвоили[8] псевдоним Вероника Александровна Белова, который позже, на стадии следствия, сменили на другой — Иванова. Показания засекреченной свидетельницы с такой фамилией и легли в основу уголовного дела.

С Рамалдановым и Кудиновым Белова, по ее собственным словам, познакомилась в конце 2021 года на собраниях незарегистрированной троцкистской Революционной рабочей партии[9], в которой тогда состояли оба юноши. Последователи этого движения называли себя «убежденными большевиками-ленинцами», а своей целью — «уничтожение частной собственности на средства производства». Пережившая несколько расколов и в лучшие времена насчитывавшая[10] тысячу сторонников партия не была избалована вниманием СМИ, но время от времени ее активистов задерживала полиция — за раздачу листовок и газет. В сентябре 2024 года она объявила о самороспуске.

Разделяла ли сама Белова-Иванова идеи «большевиков-ленинцев», из обвинительного заключения неясно. На допросах девушка говорила, что в 2021 году начала посещать мероприятия РРП в Москве — но не объяснила, зачем и в каком качестве. Пересказывая ее показания, следователь прибегает к таким формулировкам, что карликовая партия может показаться влиятельной массовой организацией.

«Данное движение официально нигде не зарегистрировано, но имеет обширную сеть отделений по всей территории РФ, а координация действий участников по большей части происходит посредством социальных сетей, — гласит обвинительное заключение. — Сообщество разделяет леворадикальные взгляды и преследует цели объединения рабочего класса для осуществления социалистической революции в Российской Федерации. Участники периодически проводят собрания, агитацию своей деятельности в социальных сетях и на улице, вербовку новых участников, уличные акции по типу пикетов».

Среди активистов РРП «встречаются отдельные лица, имеющие радикальные взгляды», отмечала на допросе Белова. Причем, если верить ее показаниям в изложении следователя, в головах партийцев уживалось несовместимое. Например, Кудинова она характеризовала как «расиста по отношению к негроидной расе, придерживающегося идей анархизма», и добавляла, что юноша «ненавидит людей, считает необходимым "очистить мир" путем истребления людей, в особенности государственных служащих». Рамалданова Белова называла исламистом, который мечтает установить в России шариат и «убивать всех несогласных». В августе 2022 года, утверждала девушка, «Кудинов И.А. под влиянием Рамалданова А.А. принял религию ислам путем произношения клятвы Аллаху» — произошло это в Краснодарском крае, где оба активиста волонтерили в предвыбоной кампании «на стороне партии КПРФ».

Согласно обвинению, будущая секретная свидетельница пришла в ростовское УФСБ 23 декабря 2022 года, «после чего добровольно начала участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях под псевдонимом "Белова Вероника Александровна"». Под этим именем, сказано в материалах дела, ее знали Кудинов и Рамалданов. Как девушка представлялась им на протяжении первого года знакомства, следствие не объясняет.

По утверждению самой Ивановой-Беловой, к силовикам она обратилась, испугавшись радикализации Рамалданова. 19-21 декабря она была в Москве и много гуляла с приятелем «в связи с его предложением показать город». Молодой человек рассказывал, как после начала войны разочаровался «в мирных методах ведения политики» и понял, что пора переходить к «более эффективным» действиям. «Услышав данные слова Рамалданова, Иванова сначала приняла их как позерство и не восприняла всерьез», но позже парень якобы признался, что вместе с ростовчанином Кудиновым они придумали «организацию, которую назвали "Терробат"», и планируют «какой-либо взрыв или поджог» в Ростове, куда Рамалданов приедет на Новый год. К такому повороту событий девушка оказалась не готова — и «с целью предупреждения возможных противоправных действий» пришла в ФСБ.

Уже через неделю спецслужба располагала исчерпывающей информацией о разговорах и планах приятелей.

Лидерство в группе и авторство идеи с поджогом военкомата силовики приписали Ахмеду Рамалданову, уроженцу Ставропольского края, чье детство прошло в Дагестане. В юности он уехал в Москву, окончил строительный колледж и стал разнорабочим. Один из свидетелей по делу характеризовал его как «интеллигентного парня» и «ярого противника военных действий». В показаниях Беловой-Ивановой сказано, что Ахмед взял позывной Джокер — «по аналогии с персонажем, который любил все взрывать».

Студенту ростовского колледжа машиностроения и анархисту Илье Кудинову следствие отвело более скромную роль. Из показаний юноши ясно, что ему задавали вопросы про БОАК — Боевую организацию анархо-коммунистов[11], но он признал только, что читал о ней в телеграме и «никакого непосредственного участия в ее деятельности не принимал». В ростовской квартире Кудинова остановился Рамалданов, когда 26 декабря приехал из Москвы на автобусе. Именно там в присутствии «Ивановой» друзья планировали и готовили акцию.

Иван Благодатских присоединился к ним в последний момент.

Подозрительная Вероника. Почему ростовскую активистку и раньше подозревали в доносительстве

Весной 2021 года на двух домах в Ростове-на-Дону появились граффити — кто-то вывел белой краской на стенах слова «Путин — вор». Спустя

какое-то время ФСБ отчиталась задержании подозреваемых в вандализме[12]: страхового юриста Кирилла Скрипина, музыканта Михаила Селицкого и несовершеннолетнего Алексея Иванова.

Все трое оказались приятелями известной в городе активистки Вероники Горецкой. Ее тоже задержали, но почти сразу отпустили. Сначала силовики хотели представить троицу активистов «экстремистским сообществом» в расчете на большой процесс вроде дела «Нового величия», предположила тогда в разговоре с «Медиазоной» защищавшая Скрипина адвокат Ирина Гак. Поведение Горецкой с самого начала казалось ей странным, но «полицейского агента» в девушке она разглядела не сразу.

В тусовку ростовских оппозиционных активистов Вероника пришла в конце 2010-х еще старшеклассницей. Школьницу можно было часто встретить на уличных протестах или в компании сторонников Навального. О ней отзывались как о неравнодушной девушке, «которая живо интересовалась политикой».

Репутацию доносчицы и провокаторши Вероника Горецкая приобрела позже, когда училась на юрфаке и оказалась замешана в том самом деле о вандализме. Именно она, как выяснили в своем большом расследовании журналисты «ОВД-Инфо», подбивала Скрипина, Селицкого и Иванова писать на стенах политические лозунги.

Первое время молодые люди общались с Горецкой в закрытом чате в телеграме. «Обсуждали возможность дальнейшей агитации в поддержку

политзаключенных, общаться на реальных встречах», — рассказывала тогда «Медиазоне» сама Вероника.

Однако скоро девушка стала настаивать на личной встрече, вспоминал Скрипин. В конце февраля 2021 года она, наконец, вытащила новых друзей в кафе «Шаурма Шоп» в центре Ростова. Позже выяснится, что за соседним столиком сидел оперативник ФСБ, который следил за компанией.

Встречи проходили все чаще, а идеи Горецкой становились все более рискованными, говорил Скрипин «ОВД-Инфо»: если раньше активисты обсуждали расклейку безобидных листовок, то теперь Вероника заводила разговоры о создании организации с «каким-то лидером и уставом» или предлагала потренироваться в метании коктейлей Молотова на пустыре. Однажды ее предложение приняли. «Мальчики разбили их о развалины. Я один раз попробовала кинуть — не разбился. У них разбились. Чуть загорелось и все, быстро потухло», — вспоминала Горецкая в суде.

Пять лет назад «Медиазона» подробно писала про дело о граффити «Путин — вор» в Ростове-на-Дону. При подготовке текста журналист «Медиазоны» поговорил и с Горецкой. Девушка рассказывала, что незадолго до задержания ее приятелей с ними встречался человек, представившийся российским «контрактником». Он говорил, что представляет группу военных, которые «хотят перейти на сторону революции». Мужчина якобы предлагал продать оружие и помочь в создании подпольной организации для

эффективного силового сопротивления власти. Горецкая передала «Медиазоне» диктофонную запись, на которой, по ее словам, зафиксирована часть разговора активистов с этим человеком. Позже в разговоре с «ОВД-Инфо» Кирилл Скрипин вспоминал, что однажды Горецкая добавила в закрытый чат человека, который представился «торговцем оружием для оппозиционеров» и написала ему, где найти активистов, но те не стали дожидаться «опасного гостя» и сразу ушли.

Не меньше Скрипина смущало и то, что Вероника снимала на телефон буквально каждый шаг своих товарищей. Сфотографировала она и как один из молодых активистов выводит на стене фразу «Путин — вор». Этот снимок стал вещдоком по делу о вандализме — по признанию Горецкой, после задержания она сама передала фотографию силовикам. «Надо было просто с самого начала всем признаться. И не было бы никакого спектакля», — рассуждала девушка.

В итоге Вероника осталась в статусе свидетельницы и дала подробные показания в суде. Скрипин вспоминал, что даже после этого Горецкая отрицала сотрудничество с силовиками, но звучало это неубедительно. Адвокат Гак в суде открыто предположила, что «свидетель Горецкая является тайным агентом полиции, провокатором».

Последствия знакомства с Вероникой Горецкой для каждого из обвиняемых были разными. Скрипин провел в СИЗО несколько месяцев, но в марте 2023 года дело против него прекратили за истечением сроков давности. Прекратили дело и против Алексея

Иванова. Михаила Селицкого суд приговорил к принудительному лечению в психиатрической клинике и 1,5 годам ограничения свободы, но позже этот приговор был отменен в кассации.

«Во всей ростовской активистской среде было четкое ощущение, что эта дама просто помогает ментам палки набивать. Ну и поэтому давние активисты с ней сразу же перестали контактировать и вышли из чатов, где она была», — говорил о Горецкой анонимный собеседник «ОВД-Инфо». По его словам, у студентки всегда «была странная репутация девчонки, которая встречается с активистами, а потом на них неожиданно заводят административные дела за какие-то посты, за еще какую-то херню».

Ахмед Рамалданов и Илья Кудинов почти наверняка знали о репутации Вероники — в ростовских чатах от общения с ней активистов предостерегали еще в марте 2022 года — но по каким-то причинам не прислушались к этим советам.

Почему мы уверены, что Белова, Иванова и Горецкая — один и тот же человек

В показаниях Благодатских, Кудинова и Рамалданова фамилия девушки, которая сопровождала их в последние дни перед задержанием, не приводится — обвиняемые называют ее просто Вероникой. Пересказывая в обвинительном заключении допрос Кудинова, следователь уточнят: речь идет про

«общую знакомую, известную им как Вероника Белова».

Однако фамилия Горецкая звучала в суде задолго до выхода расследования «ОВД-Инфо», обратившего внимание на ее странную роль в двух политически мотивированных делах. Свидетель Мечислав Малышевич, в гостях у которого Благодатских, Кудинов и Рамалданов отмечали Новый год и обсуждали «какой-то поджог», рассказал, что именно Горецкая накануне познакомила его с обвиняемыми.

Как и в истории с граффити «Путин — вор», девушка отрицает сотрудничество с силовиками. Но если в прошлый раз это сотрудничество оставалось предметом догадок, то сейчас оглашенные в суде материалы не оставляют места сомнениям.

Добровольная участница ОРМ Белова, секретная свидетельница Иванова и студентка Горецкая — один и тот же человек. Это становится очевидным, если сравнить показания «Ивановой» и самих обвиняемых с тем, что Вероника Горецкая рассказывала журналистам от своего имени.

В показаниях «Ивановой» говорится, что перед поездкой к военкомату она по просьбе Рамалданова одолжила приятелям свой рюкзак, «так как больше им было некуда сложить "коктейли Молотова" и петарды». Об этом же на следствии говорили Благодатских и Кудинов. Согласно протоколу осмотра места происшествия[13], внутри рюкзака лежали «четыре СЗУ[14] "коктейль Молотова", шесть

петард, флаг США и паспорта Рамалданова, Кудинова и Благодатских».

А вот как в интервью *The Insider* вспоминала события той ночи Вероника Горецкая: «Я практически никак [не участвовала в подготовке поджога], кроме того, что они у меня попросили рюкзак. Ваня [Благодатских] раздавал советы, активно общался с Ахмедом и потом понес этот рюкзак, когда Ахмед туда уложил свои молики[15]».

Из показаний Рамалданова видно, что молодой человек дорожил дружбой с Вероникой и без опасений делился с ней своими планами. Секретный свидетель «Иванова» говорила, что он собирался доверить ей покупку бензина[16], так «как она девочка и будет вызывать меньше подозрения». Не сомневались в надежности подруги и двое других обвиняемых. Горецкая подтверждала это *The Insider*: «Они мне доверяли и рассказывали, в том числе, о своих планах, даже террористических».

Вероника следовала за приятелеми на всех этапах подготовки поджога: вместе с ними покупала в «Перекрестке» растительное масло и салфетки для фитилей, испытывала коктейли Молотова в заброшенном ресторане, ходила в магазин фейерверков за петардами[17] и вместе с Рамалдановым ездила по объявлению с «Авито» за игрушечными машинками с радиоуправлением, которые активисты поначалу думали загрузить бутылками с горючим и направить в стену военкомата. Она была рядом, когда на кухне под музыку из сериала «Во все тяжкие» юноши разливали зажигательную смесь по бутылкам.

Несмотря на все это, в разговоре с *The Insider* Горецкая настаивала: «Я не планировала поджоги, взрывы и убийства. Не содействовала этому».

«Ну, бывает, ее несет куда-то не туда. Вечно на какие-то приключения несет, блин. То есть я вполне себе понимаю, что она оказалась в этой ситуации. Запросто приколола каких-нибудь пацанов, там что-то замутила. Даже не с целью их сдать, а вместе с ними поучаствовать в этом», — говорил «ОВД-Инфо» старый знакомый ростовчанки.

В своих показаниях «Иванова» последовательно выставляет товарищей радикалами. Про Рамалданова свидетельница говорит, что он исламист-

[18] и готов «в случае призыва переходить

на сторону Украины», анархисту Кудинову приписывает мизантропию и мечты об уничтожении человечества, подчеркивая, что его «выгнали» из РРП за «экстремизм». Благодатских она называет завсегдатаем оппозиционных митингов, сторонником Навального, движения «Весна» и президента Зеленского.

Согласно обвинению, «Белова» начала участвовать в ОРМ только 23 декабря 2022 года, но в ее показаниях подробно описаны куда более ранние события — например, девушка запомнила точную дату знакомства с Благодатских и содержание разговоров, которые она вела с Рамалдановым, гуляя по Москве в 2021 году.

«Это не узники совести, это просто чистые мудаки, которые просто искали, что где поджечь», — отзывалась[19] о бывших друзьях Горецкая.

План утренника

Иван Благодатских присоединился к Кудинову и Рамалданову в последний момент — за два дня до поездки к военкомату. Их познакомила Вероника, с которой Благодатских подружился в конце сентября 2022 года, переписываясь в телеграме. Именно Веронику Иван попросил «взять его с собой на совершение поджога» — «так как знал ее лучше всех», вспоминал он на допросе.

«Почему я с ними общалась? Потому что со всеми я общаюсь, с дураками часто общаюсь. Понимаешь, у меня еще такой дипломатичный характер, что я не хочу ничего доказывать, не хочу в спор лезть», — объясняла девушка в голосовом сообщении, которое оказалось в распоряжении «ОВД-Инфо».

Почти весь 2022 год Благодатских просидел дома из-за диагностированного обессивно-компульсивного расстройства, рассказывала его мать Наталья. По ее словам, Иван мало с кем общался и выходил только на прием к психотерапевту. Он почти перестал появляться в колледже, где учился на бухгалтера. По информации «ОВД-Инфо», юношу «преследовал страх заразиться, заболеть, умереть»: он все время мыл руки, придерживался сложного графика питания и «по несколько раз произносил вслух одни и те же слова и предложения».

«Состояние у Ивана периодически, конечно, депрессивное. Три года ни за что сидеть, уже, конечно, совсем нелегко. Но продолжаем бороться, — говорит "Медиазоне" Наталья Благодатских. — Ивану, конечно, сложнее с его ОКР, тревожным расстройством и отсутствием медицинской помощи».

Она называет сына «очень спокойным, добрым и доверчивым парнем». Застенчивым и «ведомым» Ивана называл и один из свидетелей — студент Мечислав Малышевич.

Журналисты «ОВД-Инфо» предполагали, что Горецкая, вероятно, знала о диагнозе Благодатских и «разыграла поддержку и сочувствие», пригласив истосковавшегося по общению юношу отмечать Новый год. На вечеринке в квартире у Малышевича 31 декабря Иван и познакомился с Кудиновым и Рамалдановым.

Малышевич в суде вспоминал, что «краем уха» слышал: гости «критиковали российскую власть и не особо поддерживают СВО». Упоминали они, по словам хозяина квартиры, и какой-то «поджог», но он был пьян и не стал прислушиваться к разговору.

Ахмед Рамалданов предстоящую акцию предпочитал называть «утренником».

Исходный план «утренника» состоял в том, чтобы отправить коктейли Молотова к военкомату на радиоуправляемых машинках, спрятавшись с пультами в кустах за углом. Для этого Рамалданов «модифицировал» игрушку, смастерив

«самодельную тележку из картона». Но после нескольких испытаний активисты «отказались от данного способа совершения преступления в связи с его неработоспособностью» и сошлись на том, чтобы просто бросить бутылки в окна. В обвинительном заключении дословно приводится фраза Благодатских: «Тогда кидаем, да? Ну, может машинки. Я не знаю, [надо] посмотреть». Кем и на какое устройство были записаны эти слова, следствие не объясняет.

Потренироваться в метании Молотова в заброшенном здании бывшего ресторана «Балканы» компания выбиралась дважды — 31 декабря и 1 января. Оба раза с ними была «Иванова», которая на новогодней вечеринке у Малышевича показала видео «тренировки» Ивану Благодатских.

По утверждению осведомительницы, Кудинов предлагал выбрать более крупную цель — аэропорт или торговый центр, «чтобы погибло как можно больше людей», но никто кроме «Ивановой» об этом в своих показаниях не упоминает. Сразу после пождога, рассказывала она следователю, все участники должны были «залечь на дно», а летом поехать в аннексированный Крым и там провести «новую акцию».

Добраться до военкомата у молодых людей так и не вышло. В ночь на 3 января Рамалданова, Кудинова и Благодатских задержали и отправили в СИЗО. С тех пор они не выходили на свободу. Кроме статьи о покушения на теракт в деле есть еще одно обвинение: Кудинову и Благодатских вменяют эпизод вербовки — по версии следствия, они предлагали присоединиться

к группе поджигателей своему знакомому[20], но тот отказался, потому что 2 января должен был уезжать в Москву.

В феврале 2024 года Южный окружной военный суд в Ростове приступил к рассмотрению дела по существу.

Ивана Благодатских из ростовского СИЗО не так давно перевели в Новочеркасск. «Туда мне совсем сложно приезжать на свидания. Сказывается мало дней выходных. Поэтому видимся пока только на судебных заседаниях», — говорит «Медиазоне» его мать Наталья.

Вероника Горецкая по-прежнему живет в Ростове-на-Дону.

«Ника мне говорит, что она у ментов не на крючке, — пытался объяснить поведение девушки ее знакомый, поговоривший с "ОВД-Инфо". — И все то, что она провоцировала, тоже было не с подачи ментов. Просто дебилов нашла, которые повелись. Ну она вот такая».

На вопросы «Медиазоны» Горецкая не ответила.

13 апреля Ивану Благодатских исполнилось 22 года. На следующий день прокурор запросил для обвиняемых сроки: Благодатских — 11 лет строгого режима, Кудинову — 10 лет, Рамалданову — 9 лет.

Непосредственно перед этим в суде по ходатайству обвинения еще раз допросили «Иванову», которая по видеоконференцсвязи из отдельной комнаты

уточнила: Рамалданов планировал теракт не сам по себе, а в интересах Революционной рабочей партии.

Выходя из суда, адвокат Благодатских предположил, что столь строгое наказание, запрошенное для Ивана, связано с его отказом от признания вины.

Адреса для писем:
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 31, ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по Ростовской области, **Кудинову Илье Александровичу 2004 г. р.**
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, д. 219, ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области, **Рамалданову Ахмеду Асланбековичу 2001 г. р.**
346408, г. Новочеркасск, ул. Украинская, д. д 1, ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Ростовской области, **Благодатских Ивану Андреевичу 2004 г.р.**
Работает сервис ZT

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено 16 апреля. Уточнен адрес для писем Илье Кудинову.

---

1. Согласно ее свидетельским показаниям. Их краткий пересказ приводится в обвинительном заключении, которое было оглашено в открытом судебном заседании.

2. Точный адрес — Коммунистический проспект, 15. Там расположен военкомат Советского и Железнодорожного районов Ростова-на-Дону.

3. Часть 3 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК.

4. Часть 1.1. статьи 205.1 УК.

5. Часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 205.4 УК.

6. Ее обвиняли в покушении на теракт — часть 3 статьи 30 УК, часть 1 статьи 205 УК.

7. Их показания приводятся в обвинительном заключении.

8. Об этом тоже говорится в обвинительном заключении.

9. В обвинительном заключении говорится о Рабочей революционной партии — очевидно, следователь перепутал порядок слов в названии организации.

10. Такие данные приводит Википедия.

11. Во время войны группа с таким названием брала на себя ответственность за многие диверсии на территории России.

12. Часть 2 статьи 214 УК.

13. Он цитируется в обвинительном заключении.

14. Самодельных зажигательных устройства.

15. Коктейли Молотова.

16. В итоге девушка купила на «Авито» только канистру, а за бензином ходил сам Рамалданов.

17. По словам обвиняемых, петарды они собирались примотать к коктейлям Молотова, чтобы «усилить мощность взрыва».

18. В письме из СИЗО, которое цитировало «ОВД-Инфо», Рамалданов признавал, что раньше у него были «разные взгляды», но сейчас он придерживается «разумности и миролюбия».

19. Цитата приводится по «ОВД-Инфо».

20. «Медиазона» знает имя этого человека.